

—

29.

Раз уж всё прояснилось, значит, в будущем они станут хорошими бро. И хотя казалось, что Си Фэн еще не начал воспринимать Цзян Цянь как своего в доску парня, сам Цзян Цянь считал, что это лишь вопрос времени.

Оставалась, правда, одна проблемка: Цзян Цянь никогда раньше не дружил с геями.

Он смиренно обратился за советом к своему единственному другу:

— Слушай, я так настойчиво пытаюсь с ним подружиться, он не подумает, что я в него влюбился?

Чжан Цзиньдун крутанул в руке ракетку для бадминтона:

— Дружище, геи тоже способны заводить обычных друзей мужского пола.

Цзян Цянь неодобрительно посмотрел на него:

— Я-то это знаю, но я никогда не дружил с геями! Боюсь, что не смогу соблюсти дистанцию. Понимаешь, «дистанцию»?

Чжан Цзиньдун спросил:

— Ну, например?

Цзян Цянь на полном серьезе привел пример:

— Вот если я начну перед тобой кривляться и скажу «я тебя люблю», ты в ответ тоже по-дебильному скажешь, что любишь меня. А ему-то такого не скажешь, верно?

Чжан Цзиньдун резонно возразил:

— Вообще-то нет.

Цзян Цянь уточнил:

— То есть это можно говорить?

Чжан Цзиньдун:

— Я не скажу, что тоже тебя люблю. Я скажу тебе катиться к черту.

Цзян Цянь: .....

Цзян Цянь вернулся к теме:

— Так я могу и дальше просить его приносить мне еду?

Чжан Цзиньдун потерял дар речи:

— У тебя в башке кроме еды вообще что-нибудь есть?

Цзян Цянь ответил с фанатичной преданностью делу:

— Еще — забирать мои посылки.

30.

После игры Чжан Цзиньдун ушел на собрание, а Цзян Цянь один отправился за посылками.

Несколько дней назад они всей комнатой в складчину заказали коробку средства для стирки — целых шесть огромных бутылок. Линь Хун сказал, что этого хватит до самого выпуска. Всего лишь шесть бутылок стирального порошка — Цзян Цянь вообще не придал этому значения, пока не нашел нужный код в зоне выдачи крупногабаритных грузов.

Цзян Цянь пулей выхватил телефон и взмолился о помощи в чате общежития: «Делим радость вместе, делим и беды! Приехали наши бутылки, спасайте!»

Линь Хун: «Радость делим вместе, а беды бери на себя!»

Хуан Вэйи: «Я не в универе. Хочешь, подожди, пока я вернусь, и заберем вместе?»

Цзян Цянь: «Линь Хун, ты, пес, живо спускайся за посылкой!»

Линь Хун: «Да нет меня в общежитии, пар нет, я домой укатил! Я же вам говорил перед уходом, твою мать! Что у тебя с памятью?!»

Цзян Цянь: «@Си Фэн»

Цзян Цянь: «Брат, ты же в комнате! Не делай мне больно!»

Си Фэн: «?»

Цзян Цянь: «Я такой слабый и хрупкий!»

Си Фэн: «Жди на пункте выдачи».

Цзян Цянь: «Есть!»

31.

Си Фэн появился на пункте выдачи с рюкзаком за плечами.

Цзян Цяню стало немного неловко:

— Ты что, в библиотеке был? Блин, если бы сказал, я бы тебя не дергал. Я думал, ты в общежитии сидишь.

Си Фэн наклонился, прикинул вес и просто поднял коробку перед собой:

— Всё нормально. Пошли?

Цзян Цянь тут же ощутил иллюзию того, что его презирают:

— Давай вместе понесем? Она же тяжелая.

Си Фэн:

— Не надо, я справлюсь.

Сюжет вообще туда свернул?

Цзян Цянь шел следом за Си Фэном, глядя, как тот в одиночку тащит огромную коробку, которая была в два раза шире его талии. Ему казалось, что здесь что-то не так, но он не мог понять — что именно. Поразмыслив, он решил, что это и есть та самая пропасть между натуралом и геем.

Логика Цзян Цяня была такой: натуралы обожают всё делать толпой и валять дурака, они никогда не станут делать в одиночку то, что можно сделать кучей народа. А вот геи — другое дело. Си Фэн, поднимая эту коробку, вероятно, воспринимал его как «другой пол», которому нужна помощь.

Этот «другой пол» не в физиологическом смысле, а в том смысле, что это шанс продемонстрировать «силу бойфренда» перед объектом с правильной ориентацией. Для геев это, наверное, нормально, но Цзян Цяню было не по себе!

Он сделал пару шагов вперед и снова предложил:

— Давай я всё-таки помогу. Или давай вскроем коробку, я вытащу две бутылки, тебе станет легче.

Си Фэн явно не уловил всех этих сложных завихрений в мыслях Цзян Цяня. Он взглянул на соседа, перехватил коробку одной рукой, а свободной выудил из кармана телефон и протянул его Цзян Цяню.

Цзян Цянь:

— А? В смысле? Грузовое такси вызвать?

Си Фэн:

— Если тебе так уж нечем заняться, понеси вот это.

Цзян Цянь заткнулся. Он был абсолютно уверен: сейчас в глазах Си Фэна он выглядит как капризный ребенок, который мешается под ногами у матери, когда та лепит пельмени, и кланчит кусочек теста, чтобы скатать из него человечка.

32.

Хуан Вэйи и Линь Хуна в комнате действительно не оказались. Цзян Цянь расставил чужие бутылки, а последнюю принес Си Фэну.

Си Фэн, очевидно, писал домашку в библиотеке, и его выдернули, не дав закончить. Сейчас он сосредоточенно стучал по клавишам ноутбука — писал «Планирование профессиональной карьеры». Этот предмет появился только в этом семестре, пары ставили по выходным, но по факту занятий не было — нужно было просто сдать эссе к концу курса.

Цзян Цянь поставил средство на стол Си Фэну и удивился:

— Ты реально сам это пишешь?

Си Фэн хмыкнул:

— А как иначе?

Цзян Цянь почувствовал укол стыда перед лицом отличника:

— Я думал, все просто из интернета скачивают.

Уголки губ Си Фэна едва заметно дрогнули:

— В том, чтобы писать это самому, и правда немного смысла. Но раз уж всё равно заняться нечем...

Цзян Цянь спросил:

— Ты правда планируешь карьеру? Но ты же наверняка в магистратуру пойдешь, не рано ли сейчас планировать?

Си Фэн спросил в ответ:

— А ты?

Цзян Цянь не ожидал, что вопрос вернется к нему:

— Ну, я, скорее всего, после бакалавриата просто найду какую-нибудь работу. Ты меня прямо в тупик поставил, я же не отличник и учиться не особо люблю.

Си Фэн:

— Не планируешь работать по специальности?

Цзян Цянь признался:

— Меня сюда перевели по распределению, мне это не особо интересно.

Си Фэн кивнул.

33.

Специальность Цзян Цяня называлась «Прикладная психология». В институте её сокращенно звали «Прикладпсих», но сам Цзян Цянь в психологии не смыслил ровным счетом ничего.

Он до сих пор помнил, как во втором семестре первого курса появился новый предмет — «Патологическая психология» (букв. «Психология отклонений/извращений»). В первый же день занятий Цзян Цянь благоговейно погладил новенький учебник и вздохнул: «Ничего себе, есть целая психология, изучающая извращенцев. Психология и правда глубокая наука».

Следом за этим преподаватель на кафедре хлопнул в ладоши:

— Для начала давайте я расшифрую для вас название курса. Патологическая психология. Ребята, вы знаете, что означает слово «патология» (биэньтай)?

Студенты проявили небывалое единодушие:

— Это отклонение от нормы!

Преподаватель удовлетворенно кивнул:

— Верно! С вами еще всё хорошо. Утром я вел пару в первой группе, так там один парень спросил: «Профессор, а если я не извращенец, я смогу в этом предмете разобраться?»

Аудитория взорвалась хохотом.

Цзян Цянь не смеялся. Ему было не до смеха.

Он искренне не понимал: неужели в этой группе он единственный тупой и пошлый дурак? А потом подумал, что ему обязательно нужно как-то познакомиться с тем парнем из первой группы. Как минимум — сказать ему: «Брат, не комплексуй, гении всегда одиноки».

34.

Цзян Цянь продолжил разговор:

— Так ты, значит, хочешь заниматься психологией?

Си Фэн кивнул:

— Вообще-то, это довольно наивно. В детстве смотрел сериалы, где психолог щелкал пальцами и вводил человека в гипноз, всегда казалось, что это круто.

Цзян Цянь удивился:

— И правда наивно. Не думал, что у тебя есть такая детская сторона.

Си Фэн взглянул на него странным, неопределенным взглядом.

Цзян Цянь мысленно «застегнул рот на молнию», но не выдержал и через пару секунд снова «расстегнул»:

— Но слушай, я тоже видел такие сериалы, это реально круто! Правда, там обычно сбоку приписывают: «Сюжет содержит художественное преувеличение, не пытайтесь повторить».

Си Фэн помолчал и ответил:

— Мне кажется, надпись «не пытайтесь повторить» как раз доказывает, что это правда.

Цзян Цянь долго смеялся. Впервые Си Фэн показался ему более живым и многогранным.

Это хорошо. Люди и должны быть такими. В человеке обязательно должно быть что-то наивное, глупое, несовершенно — только тогда он кажется близким, только тогда кажется, что до него можно дотронуться.

35.

Си Фэн спросил:

— А на кого ты изначально хотел учиться?

Улыбка Цзян Цяня погасла:

— Я на самом деле человек без особого мнения и без мечты. Вот в старшей школе, перед

экзаменами, все ведь пишут целевой вуз и профессию мечты? Будто если напишешь, оно сразу сбудется. Я тогда ничего не смог придумать и просто вписал Пекинский университет.

Сказав это, он снова засмеялся, будто сам себя развеселил.

Голос Си Фэна был спокойным:

— Мгм, и что потом?

Цзян Цянь:

— А потом я сдал экзамены на удивление неплохо. Мать даже сказала, что мне невероятно повезло — наверняка просто натыкал наугад и всё совпало. Она сразу начала насаждать на двоюродного брата: мол, спроси, на кого парню выучиться, чтобы потом работу легко найти. Он и выбрал мне что-то связанное с электротехникой. Но я туда не прошел по баллам, вот и перекинули на психологию.

Си Фэн спросил:

— И ты не обматерил его втихомолку?

Цзян Цянь пожал плечами:

— Он же не специально. Да и электротехнику я тоже не любил, так что без разницы. К тому же, сейчас выпускники вузов не особо ценятся, после бакалавриата найти работу по специальности не так-то просто, так что не всё ли равно, на кого учиться.

Си Фэн снова спросил:

— Не думал о магистратуре?

Цзян Цянь отреагировал так, будто услышал что-то невероятное. Он ткнул пальцем в свое лицо, имитируя мем:

— Я?

36.

Си Фэн кивнул:

— Ты.

Цзян Цянь замахал руками:

— Да я вообще не из тех, кто грызет гранит науки.

Си Фэн посмотрел на него:

— Если ты просто не любишь учиться — это одно. Но если ты просто думаешь, что у тебя точно не получится...

Он осекся на полуслове, будто проглотил вторую половину фразы. Цзян Цянь аж заерзал от любопытства — больше всего его бесили люди, которые не договаривают. Он инстинктивно подался всем телом вперед. Расстояние между ними резко сократилось. Настолько, что Си

Фэн, нахмурившись, немного отстранился.

Цзян Цянь мгновенно спохватился и отпрянул, чуть не вписавшись затылком в лестницу кровати:

— Ой, прости-прости, я не специально!

Атмосфера стала слегка неловкой.

Цзян Цянь откашлялся:

— Так что ты там говорил?

Си Фэн отвел взгляд и снова уставился в экран ноутбука:

— Забыл.

Цзян Цянь выпрямился, одеревенело подтянул стул к своему столу и сел:

— А, ну ладно. Можешь продолжать писать. Я больше не буду тебя беспокоить.

—

<http://bllate.org/book/17244/1613187>